

наталья
Александрова

НАТАЛЬЯ
Александрова

Дело-
труба!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Ксении Шербаковой*

В оформлении серии «Следствие ведут...»
использована иллюстрация Оксаны Мосаловой (Мошомедве)

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

A46 Дело — труба! : [роман] / Наталья Александрова. —
Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-109146-0 (Следствие ведут...)

ISBN 978-5-17-106706-9 (Иронический детектив)

Лесь порой куда более сильна, чем материальная выгода. Она безотказно действует на всех, особенно на мужчин, независимо от их воли и интеллекта. Не стал исключением и Ленья Марков, широко известный в узких кругах под аристократической кличкой Маркиз.

Поддавшись на лстивые слова потенциального заказчика, Маркиз берется за новое дело. Клиент несколько лет назад потерял жену, но теперь не уверен в ее смерти и даже утверждает, что получил от нее открытку. Маркиз пытается выяснить, не розыгрыш ли это, и у него начинаются крупные неприятности.

Одна надежда — на Лолу, ведь у него не компаньонка, а золото!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109146-0
ISBN 978-5-17-106706-9

© Н. Александрова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

— **М**ороз и солнце, день чудесный! — с улыбкой сказала пожилая дама, усаживаясь в такси.

Водитель слегка кивнул и мягко тронул машину с места. Он был родом из теплых краев и не любил зиму. Но сегодня и правда денек был отменный, что бывает крайне редко петербургской зимой. Ночью была метель, а теперь поздним утром над городом в бледно-голубом чистом небе сияло солнце. И в его лучах искрились сугробы, которые за утро успели нагрести коммунальщики. Дорога была чиста, но машины все же ехали осторожно, не превышая скорости.

Проспект был прямой и широкий, с одной его стороны тянулся большой не то лес, не то парк, в глубину которого проходила аллея, куда торопились лыжники и мамы с колясками. Воздух был свеж и прозрачен, снег чистый, а из парка доносилась музыка до самого проспекта.

И правда, замечательный выдался зимний денек!

Такси свернуло с проспекта на поперечную улицу. Теперь на перекрестке остановились всего

две машины. Одна — синий BMW, другая — скромный коричневый «опелек». В синей машине водитель был один, в «опеле» сидели двое мужчин.

Широкий проспект переходила мама с коляской. Рядом семенил крошечный песик породы чихуахуа в ярком комбинезоне, удачно сочетавшимся цветом с курточкой на молодой маме. Еще на ней были непромокаемые штаны и яркая вязаная шапка с меховым помпоном, как видно, она настроилась погулять подольше в такую хорошую погоду.

Коляска остановилась на островке безопасности, мама наклонилась, что-то воркуя, и в это время из коляски выкатился яркий сине-розовый мячик. И поскакал по едва заметному снегом асфальту прямо под колеса стоящих пока машин.

Мамаша-растеряша громко ойкнула и заметалась, провожая глазами ускользящий мячик. Водитель BMW покровительственно усмехнулся, вспомнив вдруг давно забытые, казалось, детские стихи: «Мой веселый звонкий мяч, ты куда пустился вскачь? Красный, синий, голубой, не угнаться за тобой!»

Молодая мама сделала шаг за мячом, боясь упустить коляску, но тут с перекрестка завернула еще одна машина. Пока она проезжала, мамаша успела зацепить поводок собачки за ручку коляски, причем песик лаял не переставая, бросила коляску и побежала за мячом.

Заметив, что мяч уже у него под колесом, водитель синей машины открыл дверцу, подхватил мяч и устремился навстречу маме, пока еще на светофоре горел красный.

— Пора, — сказал водитель «опеля» — молодой довольно парень с оттопыренными ушами.

— Пошел! — согласился его сосед.

Этот был постарше, лет тридцати пяти, и отличался приятной, но совершенно незапоминающейся наружностью. Бросив взгляд назад, он с удовлетворением отметил, что дорога позади пуста, и выскользнул из машины.

Водитель BMW в это время отдал молодой маме мячик.

— Спасибо! — весело тараторила она. — Маменька так любит этот мячик! Просто не знаю, что бы я делала, если бы его раздавили. Спасибо, спасибо вам большое!

За время этого короткого разговора мужчина с непримечательной внешностью открыл багажник BMW, приложив к замку какой-то приборчик, скользнул в него и захлопнул крышку.

— Ну, ни пуха тебе, ни пера! — сказал водитель «опеля», глядя, как синяя машина впереди плавно тронулась с места. На светофоре уже давно горел зеленый.

Мамаша сунула мячик в коляску, туда же пихнула песика и побежала через дорогу, пока с той стороны не было машин. Махнув на прощание рукой в вязаной рукавике с кисточками, она

припустила по аллее и скоро скрылась за заснеженными деревьями.

Песик из коляски требовательно тьякнул, ему хотелось побегать по свежему снежку и поиграть с маленькими собачками, которых тут было в избытке, почти как детей.

— Тихо, Пу И, тихо, сейчас нам с тобой некогда, — строго сказала молодая мама.

Песик обиженно замолк, а мамаша свернула в боковую аллею.

Снег там был более рыхлый, она пару раз чертыхнулась, протаскивая коляску. Наконец впереди появился просвет, и парк кончился. На расчищенном пяточке возле закрытого по зимнему времени кафе стояла ярко-красная дамская машина. Однако вышел из нее тот самый парень с оттопыренными ушами, который совсем недавно сидел за рулем скромного коричневого «опеля».

— Привет! — Мамаша чмокнула его в щеку. — Ну как там?

— Давай скорей, тебе еще ехать через весь город!

— Успею! — Мамаша сунула ему в руки ручку коляски, а сама прыгнула в машину, стянула с себя куртку и дурацкую шапку с помпоном. И когда парень с оттопыренными ушами заглянул в машину, он увидел не молодую маму, а шикарную блондинку с длинными отутюженными волосами.

— Пока-пока, — сказала она с улыбкой, — береги Пу И! — и тронула машину с места.

Парень сунул песика за пазуху и покатил коляску по тротуару, немзыкально напевая во все горло:

— Баю-баюшки, баю! Не ложися на краю! Придет серенький волчо-ок! И ухватит за бочо-ок!

— Да что ж ты так коляску-то трясешь? — не выдержала встречная пожилая женщина. — Там же ребенок все-таки...

— Ничего! — отмахнулся парень. — Пусть с детства привыкает к перегрузкам!

Синяя машина проехала через центр, удачно миновав пробки, и переехала на Васильевский остров.

Дом был новый, недавней постройки, но уже обжитой, закрытый забором, с будкой охранника на въезде.

Синий BMW подъехал к шлагбауму. Водитель опустил стекло и показал охраннику пропуск. Тот кивнул, нажал кнопку, шлагбаум поднялся, и синяя машина въехала на наклонный пандус, ведущий на подземную парковку.

Водитель поставил машину в свой отсек, заглушил мотор, вышел из машины и поднялся на лифте на седьмой этаж.

Когда в подземном гараже наступила тишина, крышка багажника BMW бесшумно открылась и оттуда выскользнул подтянутый мужчина лет тридцати пяти, среднего роста, с приятной, но

незапоминающейся внешностью. Захлопнув крышку багажника, он направился к лифту. Однако шел он по какой-то странной траектории — то и дело делая петли и зигзаги, словно обходя невидимые препятствия.

На самом деле он обходил зоны, которые просматривались камерами видеонаблюдения.

Немного не доходя до лифта, странный мужчина остановился, достал из кармана обычную лазерную указку, какими любят пользоваться учителя и экскурсоводы, включил ее и направил лазерный луч на объектив камеры, установленной возле самого лифта. Только после этого он вызвал кабину и поднялся на пятый этаж.

Здесь он повел себя еще более странно.

На площадку пятого этажа выходили две двери — квартир номер семнадцать и восемнадцать.

Странный мужчина мягкими, бесшумными шагами приблизился к двери семнадцатой квартиры, прислушался к доносящимся из квартиры звукам, но не попытался открыть дверь. Вместо этого он достал из наплечной сумки инструмент, похожий то ли на пассатижи, то ли на механический штопор. Этим инструментом он удивительно ловко отделил от металлической двери квартирный номер.

Затем он проделал такую же операцию со второй дверью, а после этого прикрепил на дверь семнадцатой квартиры номер восемнадцать, а на вторую дверь — номер семнадцать.

Завершив эти странные и на первый взгляд бессмысленные манипуляции, странный мужчина достал из своей сумки другой инструмент, напоминающий гибрид медицинского стетоскопа и аудиоплеера. Подключив этот прибор к замку бывшей квартиры номер восемнадцать, он нажал кнопку на его верхней панели. Прибор негромко жажужжал, затем раздался щелчок — и дверь квартиры открылась.

За этой дверью была еще одна. А еще за ней была серебристая панель охранной сигнализации, на которой тревожно мерцали красные огоньки.

Мужчина подключил к этой панели свой «стетоскоп», снова нажал кнопку. Его прибор опять жажужжал, и вскоре мигание огоньков на панели сигнализации прекратилось. Сигнализация была отключена.

Вторую дверь мужчина открыл без труда.

Квартира, куда он попал, была просторная и хорошо обставленная — впрочем, как все квартиры в этом доме.

Незванный гость обошел квартиру, но не заинтересовался ни антикварным письменным столом в кабинете, ни косо повешенной картиной, под которой явно находился сейф. Вместо этого он достал из шкафа мужской шелковый халат.

— О, мой размер! Удачно! — проговорил он, снял куртку, повесил ее на спинку стула, сбросил пиджак, надел халат и отправился в ванную комнату.

Но, пройдя через прихожую, вспомнил, что так и не снял ботинки. Человек в домашнем халате и ботинках может вызвать подозрение. Это в том случае, если курьер попадетя слишком наблюдательным, но все же...

Надевать чужие шлепанцы было не слишком приятно, но дело есть дело.

В ванной мужчина включил яркую подсветку зеркала и достал из своей незаменимой сумки коробку с гримом. Несколькими уверенными движениями он нарисовал на лице пару морщин, навел под глазами тени. Затем приклеил над верхней губой пошлые рыжеватые усики, вложил под щеки ватные тампоны и надел рыжеватый парик с заметными вкраплениями седины.

Для довершения образа нацепил очки в металлической оправе с простыми стеклами.

Теперь в зеркале отражался слегка потрепанный жизнью мужчина лет пятидесяти.

— Неплохо, неплохо, совсем неплохо... — проговорил этот мужчина и покинул ванную.

Теперь ему нужно было только ждать.

Приимерно через сорок минут перед шлагбаумом остановилась ярко-желтая машина с эмблемой курьерской службы. Водитель опустил стекло и обратился к охраннику:

— Посылка в семнадцатую квартиру!

— Да, мне звонили, — солидно ответил охранник, — вас ждут!

Шлагбаум поднялся, и желтая машина въехала в подземный паркинг.

Курьер поднялся на пятый этаж, подошел к двери с номером семнадцать и позвонил.

— Иду, иду! — донесся из-за двери приглушенный мужской голос.

Дверь открылась.

На пороге стоял представительный мужчина средних лет, в очках и шелковом халате.

— Посылка для господина Велеева! — проговорил курьер, протягивая обитателю квартиры небольшой пакет и накладную. — Вот здесь распишитесь, пожалуйста!

— Всенепременно! — Господин в халате черкнул в накладной размашистую подпись, забрал пакет и протянул курьеру купюру. — А это вам, молодой человек, за труды!

— Не стоило, — пробормотал курьер, — а впрочем, спасибо!

Дверь квартиры закрылась, курьер отправился восвояси.

Выждав примерно минуту, мужчина в гриме положил посылку в свою сумку, снял хозяйский халат, повесил его обратно в шкаф, оделся и покинул квартиру.

Спустившись на лифте, он прошел к выходу из подземного гаража.

Перед шлагбаумом стояла ярко-красная дамская машина. За рулем этой машины сидела блондинка с отутюженными волосами, которая объяснялась с охранником.

— Я же ясно говорю, мужчина, мне нужен тринадцатый дом по Двенадцатой линии... как же вы говорите, что это не тот дом? Вы меня совсем запутали!

— А я вам человеческим языком объясняю, что это — двенадцатый дом по Тринадцатой линии! — отвечал ей охранник, начинавший уже терять терпение. — Двенадцатый, понятно? Вот же номер написан! Вы, дамочка, читать умеете?

— Вы, мужчина, меня совсем запутали! Если это двенадцатый дом, то где же тринадцатый?

— На Двенадцатой линии!

— А это какая же? Разве это не Двенадцатая?

— Говорят же вам — это Тринадцатая!

Воспользовавшись этим увлекательным разговором, мужчина с сумкой незаметно проскользнул мимо будки охранника и быстро зашагал по улице.

Через несколько минут его нагнала та самая ярко-красная дамская машина. Блондинка приоткрыла дверцу и окликнула его:

— Мужчина, вас подвезти? Нам, кажется, по пути!

— Ну, раз уж по пути, так и быть... — и мужчина сел на пассажирское место.

— Все в порядке? — Блондинка скосила глаза на своего невозмутимого спутника.

— В порядке, в порядке! — проворчал тот. — А разве у меня по-другому бывает?

— У тебя? А я тут как будто ни при чем?

— Да не обижайся, Лолка! Кстати, блондинкой тебе хорошо. Тебе очень идет.

— Ты думаешь? — Его спутница погляделась в зеркало. — Ну не знаю, вообще-то сейчас блондинки уже не в тренде...

Примерно через полчаса в будке охранника раздался звонок.

— Охрана!

— Это Велеев из семнадцатой квартиры, — сообщил озабоченный голос в трубке.

— Слушаю вас.

— Я курьера жду, просил вас его пропустить.

— Просили, я помню.

— И где он? Пока не приезжал?

— Как не приезжал? Давно уже приехал, я его сразу пропустил, раз вы предупредили...

— Приехал? — удивленно переспросил Велеев. — И где же он?

— Уехал. Как доставил — так и уехал...

— Вы ничего не путаете? Может, это другой курьер был, в другую квартиру?

— Да нет, у меня такого не бывает, чтобы путать. Вот у меня и записано — в семнадцатую квартиру, к Велееву... и время указано...

— Как же так?.. — растерянно протянул Велеев.

— А что случилось? — в голосе охранника прозвучало плохо скрытое любопытство.

— Ничего не случилось! — спохватился Велеев. — Своим делом занимайтесь!